

ОТ РЕДАКЦИИ

Детская литература во многом определяется тем, какой степенью субъектности общество наделяет ребенка. 23 номер «Детских чтений» посвящен явлению, осмысление которого наглядно демонстрирует подвижность социальных представлений о ребенке как созидающем субъекте, — детскому творчеству. Мы включаем в это понятие и процесс, и результаты усилий детей по созданию новых, не существовавших ранее уникальных объектов.

Отношение к детскому творчеству как ценности отражает эволюцию представлений о детстве. По мере того как в Новом времени происходит постепенное признание автономности детского возраста, растет внимание взрослых к детским пробам пера, рисункам, поделкам и т. п. Детская точка зрения и детский опыт, выраженные в созданных детьми произведениях, начинают оцениваться как представляющие самостоятельную значимость. Такой взгляд на детское творчество становится все более популярным, на страницах педагогических изданий разворачиваются дискуссии по вопросам эстетического воспитания у детей рассматриваются различные подходы к формированию у ребенка чувства прекрасного, фиксируется разнообразие форм индивидуального и коллективного самовыражения детей, в первую очередь, связанного с литературой: рукописные газеты и журналы, альбомы, поэзия и проза разных жанров.

Во второй половине XIX в. всплывает вопрос о том, считать ли детской литературой произведения, созданные самими детьми, или же взрослыми для детей? Взгляд на ребенка как лучшего творца литературы для детей прочно связан с модернистскими и авангардистскими концепциями детства, и в то же время он свидетельствовал о внутренней динамике литературного производства: поиске авторов нового типа, обновлении профессиональной системы литературного труда.

Исследования периодики для детей конца XIX — начала XX вв. («Задуманное слово», «Путеводный огонек», «Ученик», «Родник» и др.), рукописных журналов, выпускаемых самими детьми, коллективных детских творческих проектов 1920–1930-х гг. отмечают

стремление взрослых найти способ контролировать свободное детское творчество, направить его в воспитательное русло.

Для иллюстрации неистребимого желания взрослых принимать участие в детском творчестве мы публикуем статьи педагогов и писателей, которые в первой половине XX в. осмыслили один из видов детского творчества — детское писательство. Работы предреволюционной эпохи и первых лет советской власти показывают, как менялся взгляд на детское сочинительство: от постановки во главу угла образовательных целей (обучения письменной речи) до признания самоценности детских писательских опытов. Но уже в 1930-е гг. время писатели гораздо более осторожно высказывались о возможностях детей составить конкуренцию взрослым писателям, а педагоги вновь занялись разработкой программ и методик эстетического воспитания в широком смысле, рассматривая детское творчество как часть примитивного искусства, но не как искусство *per se*. Набирает силу концепция, согласно которой творческое самовыражение имеет дурные последствия для воспитания детей, а значит, должно иметь ограниченное распространение. В это же десятилетие писатели и педагоги окончательно отказываются от идеи, согласно которой литературу для детей должны (и будут) писать сами дети.

Эволюция представлений о детском творчестве во второй половине XX — начале XXI вв. привела к тому, что снова стали актуальными идеи свободного воспитания начала XX в., новаторский характер которых состоял в признании самоценности детского творческого опыта, его созидательного значения в развитии личности. Проблемы профессионального писательского роста, конкуренции за читательское внимание и потребительского отношения к «детской речи» как источнику сюжетов и образов очевидно перестают быть в центре внимания педагогов и писателей. На первый план выходит свобода поиска самовыражения, свобода мыслить в диалоге с профессионалом литературного творчества, а значит, признание ценности каждого взрослого и ребенка, которые берутся за совместный творческий труд.

В последние годы многие писатели, которые организуют литературные курсы для детей, основной своей целью видят не столько формирование у них письменной речи и литературной культуры, сколько развитие системного мышления (А. Жвалевский и Е. Пастернак), способности к диалогу. Создание литературного произведения с участием взрослого наставника — это процесс, позволяющий ребенку «приходить в себя» (Н. Барковская). Интерес-

ной формой оказывается распространение сетевых литературных коллективных проектов, например, сообществ, трудящихся над созданием фанфиков и других новейших литературных форм.

Очевидно, что современная карта творческих лабораторий более разнообразна, что сосуществуют как прежние, так и новые формы взаимодействия наставников и неофитов творческого труда, Манифестируемый современными писателями отказ от эстетического воспитания в пользу межличностного общения, когда создание литературного продукта становится поводом для общения, — это показательное смещение взрослых приоритетов. Усиление горизонтальных и ослабление вертикальных связей в области литературного (со)творчества раскрывает его потенциал как пространства индивидуальной свободы.